

**ИНОСТРАННЫЕ ГРУППЫ КАК ИНСТРУМЕНТ
ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ГРУППЫ КОММУНИСТОВ)¹**

Л. В. Слуцкая

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь
slutskayalv@bsu.by*

Статья посвящена иностранным группам Советской России, которые использовались большевиками в качестве инструмента пропагандистской политики. На примере деятельности Французской группы коммунистов проанализированы формы и методы пропагандистского воздействия на зарубежную аудиторию и сторонников левых идей.

Ключевые слова: пропаганда; агитация; большевики; Советская Россия; иностранные группы коммунистов; соотечественники за рубежом; иностранная интервенция.

**FOREIGN GROUPS AS A TOOL
OF THE BOLSHEVIK PROPAGANDISM POLICY
(ON THE EXAMPLE OF THE FRENCH COMMUNIST GROUP)**

L. V. Slutskaya

*d. in Historical Science, Associate Professor, Associate Professor of Department of Political Science, Law Faculty, Belarusian State University, Minsk, Belarus
slutskayalv@bsu.by*

The article is devoted to foreign groups in Soviet Russia, which were used by the Bolsheviks as an instrument of propaganda policy. On the example of the activities of the French Group of Communists, the forms and methods of propaganda influence on foreign audiences and supporters of leftist ideas are analyzed. The article is devoted to foreign groups in Soviet Russia, which were used by the Bolsheviks as an instrument of propaganda policy. On the example of the activities of the French Group of Communists, the forms and methods of propaganda influence on foreign audiences and supporters of leftist ideas are analyzed.

¹Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.)

Keywords: propaganda; agitation; Bolsheviks; Soviet Russia; foreign communist groups; compatriots abroad; foreign intervention.

Победа Октябрьской революции 1917 г. поставила перед большевиками задачу не только легитимации их политического статуса, но и формирования позитивного образа молодого государства за рубежом. Для достижения данной цели большевики развернули мощную информационно-пропагандистскую кампанию, используя различные средства и методы. В качестве инструмента пропагандистской политики они активно привлекали соотечественников, проживавших в других странах и придерживавшихся коммунистических взглядов и иностранных представителей, находившихся в Советской России. Идеологическая борьба требовала целенаправленных действий большевиков по распространению революционных коммунистических идей среди широких слоев населения за рубежом. Уже в ноябре 1917 г. был создан Международный отдел, задачей которого было поддержание связей с революционным движением за границей. Идея В. И. Ленина заключалась в «создании сети большевистских групп, состоящих из иностранных приверженцев революции, которые наводнили Россию в первые послереволюционные годы. В. И. Ленин мечтал, что они распространят доктрину большевизма в своих странах, что приведет к мировой социалистической революции» [1, р. 73]. Использование интеллектуального ресурса иностранных представителей, проживающих в России, оказало значительное влияние на распространение большевистских идей среди их соотечественников, проживающих на Западе.

В мае 1918 г. в Советской России оформилось пять иностранных коммунистических групп: венгерская, немецкая, румынская, южнославянская и чехословацкая, которые были объединены в Федерацию иностранных групп при ЦК РКП(б), руководимую венгерским коммунистом Белой Куном.

На фоне других групп иностранных коммунистов особняком стоит Французская коммунистическая группа, сформированная в сентябре 1918 г. Ее возникновение было как результатом устремления левонастроенных французов на «огонек» революции 1917 г., так и результатом целенаправленных усилий большевистской партии по привлечению иностранных граждан, оказавшихся на территории Советской России.

В отличие от других иностранных групп, которые были достаточно многочисленны и состояли преимущественно из военнопленных, французская коммунистическая группа была разнородна по своему составу и включала граждан союзных стран (бельгийцев, швейцарцев и непосредственно французов), оказавшихся в России. В нее вошли и русские ком-

мунисты, знавшие Францию, и связанные с нею либо по рождению, либо долгими годами революционной борьбы. «Вербовка французской коммунистической группы в России происходила, как правило, стихийно, – писал один из членов группы М. Боди. – Среди вступивших был дьякон церкви Сен-Луи, а также многие другие, кто никогда и не слышал о К. Марксе или даже о социализме до революции» [1, р. 141]. Это подтверждает французский социалист Анри Гильбо, приехавший в Россию на первый конгресс Коминтерна: «Я нашел в Москве французскую коммунистическую группу, состоящую большей частью из членов военной французской миссии: капитан Ж. Садуль – секретарь, лейтенант П. Паскаль и несколько других. Кроме того, здесь были бывший дьякон французской церкви и славная учительница Р. Барбере, сын которой был позже убит на Украине» [2, р. 218].

Французская группа коммунистов действовала не только в Москве и Петрограде, но и на территории Украины. Для агитации среди войск иностранных интервентов, прежде всего, французского военного корпуса часть представителей группы весной 1919 г. были отправлены во главе с Ж. Садулем из Москвы в Киев и Одессу, где для этих целей была основана иностранная коллегия. «Работой иностранной коллегии непосредственно руководил одесский областной комитет партии, но она была постоянно в поле зрения Центрального Комитета РКП (б) и ЦК КП(б)У. Лично В.И. Ленин укреплял ее опытными кадрами, интересовался ее деятельностью, газетами, которые издавала коллегия» [3, с. 35]. Центром работы Федерации иностранных групп под руководством Южно-русского бюро III Интернационала стала Одесса.

По свидетельству П. Паскаля, «В. И. Ленин лично руководил первыми шагами французского коммунизма. Маленькая группа французов, собравшаяся в Москве в 1918 г., начала с осени этого года выпускать небольшую еженедельную газету пропаганды и информации «III Интернационал», предназначенную для солдат оккупационного корпуса и французских рабочих. В. И. Ленин был вдохновителем этого листка. Через Инессу Арманд он постоянно передавал свое мнение о статьях и советы на будущее» [4, с.187]. Еженедельник был важным источником пропаганды революционных идей для зарубежной аудитории. Почти в каждом номере имелись разделы «Неделя в стране», «Социалистическое строительство», «Красная Армия» и другие. Газета выходила непродолжительное время – с 20 октября 1918 г. по 1 марта 1919 г., всего было выпущено 16 номеров.

Деятельность Французской группы не ограничивалась только изданием еженедельника, публиковались призывы, брошюры, анализировались социальные законы, экономическая программа и долгосрочные

планы большевиков. Французы привлекались к работе Народного комиссариата иностранных дел, принимали участие в конгрессах Коминтерна и РКП(б), вели активную пропаганду среди войск иностранных интервентов.

В своем обращении «Задушат ли они большевизм» (1919) члены Французской коммунистической группы подчеркивали, что «все восставшие народы считают Советскую Республику своей революционной родиной» [5, л. 3], а «Европа вступила в пролетарскую эру. Завтра революция постучит в двери Франции» [5, л. 25]. Особое внимание группа уделяла и своей родной стране, способствуя распространению идей большевизма среди своих соотечественников. На страницах еженедельника «III Internationale» раскрывалось развитие революционного движения и общественной мысли во Франции, подробно передавались сообщения из «L'Humanité», солдаты Антанты призывали к борьбе против иностранной интервенции, переводились на французский язык произведения В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, А. В. Луначарского и других советских руководителей.

Французская группа проводила еженедельные так называемые лекции-митинги. П. Паскаль в своем дневнике описывает первую акцию французской группы в Одессе: «14 июля. Митинг, концерт, скромное угощение. Приглашали всех пленных французов... Они симпатизируют большевикам, но крайне осторожны, ни за что на свете не хотят себя компрометировать» [6, р. 32]. В Украине выходила газета «LeDrapeau rouge» («Красное знамя»), которая распространялась среди французов, находившихся в Киеве и Одессе. Против союзных войск, высадившихся в Одессе, большевики выдвинули свое лучшее оружие – пропаганду и агитацию: «...Пропаганда имела успех не только среди солдат, но даже среди офицеров, – писал бывший начальник Петроградского охранного отделения К. И. Глобачев. – В результате к февралю 1919 г. началось брожение среди солдат сухопутных войск, а затем и среди матросов...» [7, с. 66]. Французская группа призывала отказаться иностранных солдат от участия в интервенции против России. В обращении «К солдатам Франции» Садуль проводит мысль о прямом долге француза поддержать революционное движение: «Франция не может не соответствовать своему славному прошлому. Она с энтузиазмом вмешивается в великое освободительное движение... Сыны Французской революции, откажитесь быть палачами Русской Революции» [5, л. 63].

Пропагандистская работа Французской группы коммунистов дала свои плоды: весной и летом 1919 г. произошли восстания французских солдат и матросов черноморской эскадры, участвовавшей в иностранной интервенции.

В середине 1919 г. основное внимание было обращено на работу внутри самой французской группы, что было связано с приездом в Россию по случаю создания Коминтерна Гильбо. Товарищ В. И. Ленина по эмиграции социалист-«пораженец», он принадлежал к той категории людей, которые приняли Октябрьскую революцию, в первые послереволюционные годы сделали карьеру, но через несколько лет отошли от политических интересов Советской России и успешно стали жить и работать на Западе. Заручившись согласием В. И. Ленина, Гильбо возобновил издание газеты «Demain» («Завтра»), выходившей в Швейцарии и возглавил Французскую группу в Москве. Он постарался упорядочить ее работу, проводя регулярные собрания, со всеми необходимыми формальностями: повестка дня, протоколы заседаний. Отсутствие такой деятельности ранее он поставил в упрек Ж. Садулю.

Борьба за доминирующее влияние в группе между Гильбо и Садулем во многом определяла ее интеллектуальный климат: «Ссоры, взаимная ненависть, обвинения и контробвинения двух наиболее известных фигур того времени Анри Гильбо и Жака Садуля, – писал В. Серж, – глубоко деморализовали московскую группу (Французская группа коммунистов – Л. С.), дошло до того, что ей занялась ЧК» [8, с. 174]. Садуль попытался вернуть руководство группой и обвинил Гильбо в присвоении средств, обнаруженных при обыске во французском консульстве. Последний утверждал, что они предназначены для подготовки революции во Франции. В результате дело приобрело такой огромный размах, что начались допросы членов французской группы коммунистов в ЧК.

Садуль не ограничился обвинениями в адрес Гильбо и написал письмо в ЦК, нелестно характеризующее своих соотечественников. М. Боди следующим образом описал сложившуюся ситуацию: «Буквально ослепленный своей ненавистью к А. Гильбо, он упрекал всех, кто его поддерживал, и в первую очередь, Пьера Паскаля и Робера Пти. ...Он надиктовал длинный доклад, адресованный ЦК Коммунистической партии России. В этом докладе он «вскрыл» каждого из членов группы, выставляя их как ничтожных личностей» [1, р. 141]. Постоянные распри и интриги полностью парализовали работу группы. Прекратились пропагандистская деятельность и выпуск агитационных изданий: газет, журналов, листовок. 30 января 1920 г. Французская группа была распущена.

Гильбо попытался восстановить работу группы и обратился к В. И. Ленину: «Мера, принятая ЦК, – писал А. Гильбо, – возмутила меня... Я критиковал меру роспуска и сообщил ему, что все эти интриги вызывают отвращение, и я решил покинуть политику. В. И. Ленин

призвал меня к терпению и пообещал найти более справедливый выход из создавшейся ситуации» [2, р. 226]. В результате была назначена специальная Комиссия по восстановлению группы, которая проводила многочисленные беседы с представителями группы, целью которых было выяснить, приверженность большевизму. Это было что-то вроде идейного экзамена, в результате которого все члены Французской группы должны были вступить в Коммунистическую партию России. Ж. Садуль отказался участвовать в работе комиссии и уехал на Украину, не объясняя причин. Остальные члены группы успешно прошли испытания и получили новые членские билеты Коммунистической партии, кроме П. Паскаля. Проблема заключалась в его религиозности, которую он не скрывал при беседах с большевистскими руководителями.

Несмотря на то, что группа была восстановлена, она просуществовала всего лишь год и в 1921 г. была окончательно распущена. Ее работа уже не имела такого значения как непосредственно после революции. Иностранная интервенция и гражданская война закончились, советское государство окрепло, появилась новая структура власти, во Франции была создана коммунистическая партия. Перед большевиками встала новая задача – завоевать приверженцев своей идеологии на мировой арене.

Таким образом, большевики активно использовали иностранных граждан, находившихся в Советской России, для пропаганды большевистских идей. В условиях отсутствия достоверной информации из Советской России они являлись важным информационным ресурсом и оказали значительное влияние на позитивное восприятие страны Советов среди своих соотечественников на Западе. Для этих целей были созданы иностранные группы, находившиеся под контролем ЦК РКП(б). Действенным инструментом пропагандистской политики большевиков была Французская группа коммунистов, которая использовала различные методы пропаганды и агитации: призывы, брошюры, печатные издания, лекции-митинги и другие формы воздействия. Она сыграла положительную роль в продвижении большевистских идей среди своих соотечественников, как непосредственно во Франции, так и среди французских войск интервентов, ее деятельность во многом способствовала образованию Французской коммунистической партии.

Библиографические ссылки

1. *Body M.* Un piano en bouleau de Carelie. Mes années de Russie 1917–1927 / M. Body – Paris : Hachette, 1981. 318 p.

2. *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-midi / H. Guilbeaux. Paris : Gallimard, 1933. 270 p.
3. *Коновалов В. Г.* Иностранная коллегия / В.Г. Коновалов. Одесса: Обл. изд-во, 1958. 187 с.
4. *Суварин Б.* Пьер Паскаль и Сфинкс / Б. Суварин // *Континент*. 1982. № 34. С.185–209.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 517. Оп. 1. Д.4.
6. *Pascal P.* En communisme: mon journal de Russie 1918–1920 / P. Pascal. Lausanne : L'age d'Homme, 1977. 223 p.
7. *Глобачев К. И.* Правда о русской революции / К.И. Глобачев // *Вопр. истории*. 2002. № 10. С. 53–87.
8. *Серж В.* От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера / В. Серж. М.: Праксис ; Оренбург: Оренбург. кн., 2001. 686 с.